

ЧАСТЬ IV. НАУКА И ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Камнева Нина Анатольевна

ПОЛОВЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПОВЕДЕНИИ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ключевые слова: пол/гендер; половые и гендерные различия в поведении людей.

В статье рассматривается одной из интересных проблемных составляющих специалисты в области конфликтологии называют изучение взаимосвязи фактора пола/гендера и использования психологических защитных механизмов. Существующие исследования показывают противоречивость и неоднозначность взглядов на эту проблему. Традиционно этот вопрос решается в контексте проблемы половых и гендерных различий психологических защит. В зарубежных исследованиях половые и гендерные различия в защитных механизмах, прежде рассматриваются на основании направления действия защиты (вовне или вовнутрь). Таким образом, полученные и получаемые данные в изучении проблемы половых различий в использовании психологических защит противоречивы у многих исследователей. По нашему мнению, подобная неоднозначность вызвана преобладанием биологических концепций объяснений в половых и гендерных различиях психологических защит и неизбежно приводит к ограниченности и односторонности получаемой информации. Аналогичную точку зрения высказывают Н.В. Дворянчиков и С.С. Носов.

Keywords: sex / gender; sex and gender differences in people's behavior.

The article deals with one of the most interesting components of the problem in the field of conflict resolution experts called the study of the relationship factor of sex / gender and the use of psychological defense mechanisms. Existing studies show contradictory and ambiguous views on this issue. Traditionally, this problem is solved in the context of sex and gender differences in psychological defenses. In foreign studies,

sex and gender differences in defense mechanisms, primarily considered under the direction of protection (outside or inside). Thus, the received data and in the study of sex differences in the use of psychological defenses are inconsistent with many researchers. In our view, this ambiguity is caused by the prevalence of biological concepts to explain sex and gender differences in psychological defenses and inevitably leads to limitations and one-sidedness of the information received. A similar point of view expressed NV Dvoryanchikov and SS Nosov.

Всплеск интереса к проблеме пола и изучение половых различий на всем жизненном пути личности очевиден. В том числе, это связывается с развитием гендерного (от англ. gender – социальный или социокультурный пол) направления гуманитарных наук, объектом исследования которых, так или иначе, является человек. Согласно Д. Майерсу под «гендером» в психологии понимают социально-биологическую характеристику, с помощью которой люди дают определение понятиям «мужчина» и «женщина» [105, с. 228]. В отличие от определения «секс», включающего в себя биологические половые особенности, термин «гендер» отражает социальные аспекты пола [19].

Исследуя различия между мужчинами и женщинами, обычно анализируют четыре компонента: биологический пол, половую идентичность, половые роли, психо(социо)сексуальные ориентации и половые идеалы.

Биологические теории половых различий подчеркивают роль эволюции в детерминации половой дифференциации. Благодаря ей (эволюции) и естественному отбору, подобная специализация закрепились как способствующая выживанию вида [41, с. 100]. Марксистские и неомарксистские (ролевые) теории половой дифференциации [42, с. 300] объясняют особенности мужского и женского поведения структурой и закономерностями устройства общества, которые определяют способ производства и распределение трудовой деятельности.

Так теория социального научения и моделирования [229; 240; 329 и др.], рассматривая механизмы формирования психологического пола, подчеркивают

влияние микросреды и социальных норм на внешнее полоролевое поведение ребенка. В качестве факторов, определяющих появление гендерных особенностей, выделяет такие способы, как подкрепление специфического полоролевого поведения и подражание модели [247]. Однако недостатком этих теорий является построение выводов на основе лабораторных исследований, игнорирование активности и уникальности личности ребенка, когнитивного его развития, взаимовлияния и взаимообуславливания.

Теория идентификации указывает на роль имитации поведения родителей. У мальчиков в основе идентификации с отцом лежит бессознательный страх перед властной позицией отца. Через механизм идентификации – объединения себя с тем, кто сильнее и могущественнее, осуществляется преодоление этого страха. Девочки идентифицируют себя с матерью в связи с бессознательным страхом потери любви [19].

Основные принципы когнитивной теории заключаются в том, что осознание и понимание ребенком своего пола является частью общего процесса его когнитивного развития и следствием усвоения когнитивных структур, что дает возможность понять формирование половой идентичности ребенка как процесса, происходящего спонтанно [312; 317]. Ограниченностью данной теории является то, что она не касается полоролевого поведения и не учитывает тот факт, что половые различия у детей обнаруживаются в более раннем возрасте, чем складывается половая идентичность.

Представители теории поля [225; 322 и др.], основываясь на классификационных половых схемах, предполагают, что последние, являясь сетями информации относительно пола, окрашивают восприятие индивидуумов, влияя на их поведение.

Согласно описанию представлений теории новой психологии пола, основное значение в формировании психического пола и половой роли имеют социальные достижения общества, возникающие в соответствии с конкретной соци-

ально-культурной матрицей и находящие свое отражение в процессах воспитания [238; 292; 344 и др.]. В основе данной теории немаловажное значение имеет и сама активность индивида, его личные мотивы, цели и наклонности.

Многие исследователи [75; 82; 154 и др.] отмечают взаимодополняемость этих теорий, возможность объяснения с их помощью различных психосоциальных феноменов. Такая позиция представляется эффективной при изучении гендерных особенностей, но так как все теории этого направления акцентируют лишь социальные составляющие в детерминации половых различий, теряется биологическая суть феномена пола.

Основные теоретико-методологические положения гендерных концепций основаны на четырех взаимосвязанных компонентах: самоидентификация личности; культурный символизм; нормативные утверждения; социальные институты. Это позволяет более четко разграничить биологические и социокультурные составляющие пола и половых различий.

Большинство исследователей, независимо от принадлежности к теоретическому направлению, сходятся в том, что гендерные особенности начинают формироваться в детском возрасте и, в большой степени, являются социальным, нежели биологическим феноменом. Как отмечают Д.В. Колесов и Н.Б. Сильверова [81], гендерные особенности постепенно становятся устойчивыми шаблонами поведения, выступающими в виде «роли», которая представляет вероятную и устойчивую форму поведения, определяющую положение человека в социальной среде [24].

В работах В.Е. Кагана [71] маскулинность и фемининность также описываются с одной стороны, как филогенетически обусловленные свойства психики, с другой – социокультурные образования, складывающиеся в онтогенезе. При этом половое сознание включает в себя переживания себя как представителя пола, что отражает половую идентичность. Для подробного описания автор выделяет несколько составляющих:

– адаптационную половую идентичность, то, как личность соотносит свое реальное поведение с поведением других представителей мужского или женского пола;

– целевую «Я-концепцию» – набор индивидуальных установок мужчины или женщины на то, какими они должны быть;

– персональную идентичность – личностное соотнесение себя с другими людьми;

– «Эго-идентичность» – глубинное психологическое ядро того, что личность человека, как представителя пола, обозначает.

Однако для нашего исследования более ценными являются данные, описывающие половые и гендерные различия в конфликтных ситуациях. Исходя из этого особое внимание мы уделяем теории гендерного конфликта.

Для понимания сущности теории гендерного конфликта, которая опирается на существование двух типов культур (мужской и женской) и вытекающих из этого разных типов психологии и поведения людей, имеют значения работы немецкого психолога и социолога Г. Зиммеля [70]. Суть половых взаимоотношений по Г. Зиммелю, состоит в том, что женская культура, стремясь продвигаться и развивать собственные культурные формы, вместе с тем пытается остаться внутри объективной (мужской) культуры, овладеть ее ценностями и видами деятельности. Следуя рассуждениям Г. Зиммеля, для женщины в условиях существования мужской культуры все сложнее развивать собственные ценности своей собственной культуры, перспективу развития которой мужчины в принципе не способны дать.

В основу понятия гендерный конфликт представители данного направления, кладут взаимосвязь мужчин, женщин и среды, взаимосвязь двух культур, которая отражает не опыт пола, а опыт рода, где женский социум выступает в качестве части человечества. Поэтому отношения между мужчинами и женщинами, характер их взаимодействия, содержательная направленность гендерного конфликта зависит, прежде всего, от социальных и культурных факторов, более широких, чем частная сфера мужской и женской психологии.

Исследуя различия между мужским и женским, а также те основания, которые лежат в основе гендерного конфликта, представители этого направления высказывают предположение о существовании трех типов данного конфликта:

- позитивный;
- негативный;
- нулевой.

Предполагаемые типы гендерного конфликта присущи не только представителям разных начал, но и межчеловеческим отношениям вообще. Диалектический взаимопереход этих типов конфликтов от одного к другому представляется в виде арифметической шкалы. Позитивный гендерный конфликт вызывает взаимное влечение и симпатию у индивидов. Негативный – соответствует отсутствию влечения вплоть до взаимной неприязни. Нулевой – адекватен отношению индифферентности между представителями разных начал.

Исследование этого конфликта заключается не только или не столько в изучении причин сложившегося господства мужчин над женщинами, сколько в рассмотрении самого процесса конфликтного взаимодействия двух культур, которое позволяет найти направления и формы, ведущие к познанию друг друга.

Относительно гендерных различий по склонности к эскалации конфликта, стилях реагирования на конфликт и т.д., в обыденном сознании существует определенная путаница (*Например, принято считать женщин примирительницами конфликтных сторон, однако же, здравый смысл утверждает, что «в аду не сыщешь ярости страшней, чем ярость женщины, которую отвергли»*). Мнения по этому вопросу в научной литературе тоже неоднозначны [50], из чего можно предположить, что проявление гендерных различий в этом случае зависит от обстоятельств и способа реакции. Однако имеются вполне определенные данные, полученные в результате многих исследований, например, установлено, что мужчины в большей степени, чем женщины, склоны отвечать физическим возмездием на физическую провокацию [189]. Согласно другим данным, женщины, например, более бурно, по сравнению с мужчинами, протестуют против постоянно неоправданных провокаций [341] и т.д.

Работ, посвященных особенностям поведения мужчин и женщин в конфликтных ситуациях крайне мало. Среди них выделяется исследование Н.В. Гришиной, в котором изучалось влияние фактора пола на predisposedность к оценке тех или иных аспектов взаимодействия с другими людьми как конфликтных. Согласно ее данным, женщины в производственных коллективах были склонны считать конфликтными свои отношения с коллегами в тех аспектах, которые прямо касались их личных потребностей (зарплата, распределение премии, время отпусков, сменность работы и т.д.). Мужчины в производственных коллективах чаще склонны оценивать как конфликтные организационные проблемы (распределение обязанностей, производственные трудности и др.), а причины конфликтов видят в нарушениях должностных инструкции (например, в необходимости использования функций, не входящих и прямые обязанности), производственных трудностях, условиях труда и перспективах роста [47].

Изучение особенностей поведения мужчин показывает, что представители мужского пола часто демонстрируют широкий кругозор, объективность в обобщении, сочетающиеся с меньшей бытовой приспособленностью. В незнакомой обстановке – мужчины лучше ориентируются, но в ситуациях общения уступают женщинам в психологическом чутье. Мужчина, как правило, активен и способен к борьбе, эмоционально замкнут, что может предопределять стрессовые нарушения [35, с. 173]. «Я-концепция» складывается у юношей в той мере, в какой они чувствуют свою состоятельность и компетентность [20]. «Я-образ» женщин [14] связан с тем, насколько они ощущают в себе способность к созданию комфортной ситуации, к проявлению тепла и душевности. Женский образ включает привлекательность, символизирующую душевность, тепло, стремление к подчинению и безопасности.

Мужской стиль общения выдает заботу о независимости, в то время как женский стиль общения выдает заботу взаимной зависимости. Мужчины более склонны к действиям, характерным для людей, облеченных властью: они говорят с нажимом, перебивают собеседника в два раза чаще, касаются его руками, твердо смотрят в глаза, реже улыбаются, демонстрируют больше физической

агрессивности [29; 52; 62, с. 105]. Женщины в группах, особенно разнополых, предпочитают менее прямые способы воздействия на собеседника, соответствующие женскому пониманию отношений между людьми. Они меньше перебивают, более тактичны и исполнительны, менее самоуверенны. Женщинам также приписывается дружелюбие, заботливость, меньшая агрессивность, склонность к опеке и чувствительность к сигналам невербального общения, невербальная экспрессивность [35; 36; 62, с. 332].

Мужская модель реакции на стресс делает акцент на физической и интеллектуальной активности в период напряженности [36], в отличие от женской, которая предусматривает пассивный стиль, концентрацию внимание на чувствах [35].

С точки зрения социальных стереотипов (*Современное время характеризуется ломкой традиционной системы половой стратификации, ведет к переменам в культурных стереотипах маскулинности – фемининности, которые становятся менее жесткими и полярными, но в то же время, многие стереотипы маскулинности и фемининности прочно входят в сознание, определяя соответствующее поведение [82; 125; 200 и др.]*), типичный мужчина выглядит как агрессивный, предприимчивый, доминирующий, независимый, скрывающий эмоции, любящий математику и науку, обладающий деловыми качествами, знающий, как осваивать мир, легко принимающий решения, самодостаточный, свободно говорящий о сексе с другими мужчинами [64, с. 100]. Согласно данным Дж. Уильяме и Д. Бест (цит. по [64]), типичная женщина воспринимается как: тактичная, проявляющая расположение, нежная, не использующая грубых выражений, понимающая чувства других, разговорчивая, религиозная, интересующаяся собственной внешностью, понимающая искусство и литературу, нуждающаяся в защите, аккуратная в привычках, спокойная. Большинство социальных стереотипов подтверждают или определяют описанные выше гендерные характеристики.

Мужская гендерная роль предполагает ряд определенных норм, которым должен соответствовать «успешный» мужчина: норма успешности (ценность

мужчины определяется его статусом, успешностью на работе, заработком), норма умственной твердости (должен быть знающим, компетентным, уметь контролировать ситуацию), норма физической твердости (должен быть сильным, мужественным и не избегать опасности), норма эмоциональной твердости (не должны выражать чувства, показывать эмоциональную слабость), норма антиженственности (следует избегать занятий и личностных черт, ассоциируемых с женщинами) [19]. При этом многие считают, что гендерная роль может выступать в качестве источника тревог и психосоматических заболеваний, более частой смерти от сердечно-сосудистых заболеваний [36]. В то же время, несоответствие гендерной роли грозит снижением популярности [324].

Многие авторы описывают гендерные характеристики женщин и мужчин через сравнение, а часто и противопоставление, даже не смотря на то, что декларируется поиск общего. Так, например, А.В. Либин [100] приводит данные ряда авторов, которые представляют половые различия по параметрам – физическое развитие, когнитивное развитие, социальное развитие у взрослых мужчин и женщин. Согласно этим данным женщины живут дольше, чем мужчины; по большинству показателей вербальной логики выше женщины; они имеют больше близких друзей; женская роль больше связана с заботой о детях и уходом за супругом, даже при наличии работы. Мужчины же намного дольше сохраняют способность к репродуктивности, показывают еще более высокие показатели в математической логике, характеризуются более высоким уровнем выраженности агрессивности и доминантности, отношение мужчин к работе продолжает оставаться более прогностичным и продолжительным, а профессиональный статус играет центральную роль в мужской самоидентификации.

Л. Вормэк (цит. по [100]), сравнивая способности мужчин и женщин, выделил в их структуре у мужчин три фактора (вербальный, зрительно-пространственный, математический), в то время, как у женщин один фактор, который включает в себя все три выделенных в мужской выборке и фактор, интерпретируемый как «вербально зависимый» от пола. Эти данные могут указывать на более тесную связь психических процессов у женщин, по сравнению с мужчинами,

у которых отдельные факторы способностей в меньшей степени связаны между собой.

Д. Майерс говорит о том, что женщины (в сравнении с мужчинами) получают больше предложений о помощи в определенных ситуациях, но они также чаще обращаются за нею. Они вдвое чаще обращаются к медикам и психиатрам, значительно чаще приветствуют помощь со стороны друзей [105].

Сравнительный способ описания представляется нам эффективным, так как позволяет более четко продемонстрировать различия гендерных особенностей. Но, с другой стороны, остаются не ясными конкретные характеристики мужчин и женщин с точки зрения биологического подхода. Кроме того, как отмечает С. Бэм [234], современные тенденции в изучении гендерных различий ведут к пересмотру старых представлений о мужественности-женственности предложенных О. Вейнингером, в которых они предстают как альтернативные характеристики [34]. При этом мужская роль ассоциируется с силой, энергичностью, а женская – со слабостью, нежностью. «Все чаще маскулинность и фемининность понимаются как ортогональные характеристики», – отмечает С. Бэм [234, Р. 137].

Несмотря на то, что гендерные различия очевидны, ряд исследований показывает, что большинство из них преувеличены. По данным Е. Маккоби и К. Джаклин [321], лишь по четырем группам свойств имеются более достоверные данные о возможных половых различиях. Многие стороны полоролевого поведения вызывают дискуссию и требуют более детального изучения. Большинство последних работ рассматривает гендерные роли и межполовые различия как полоролевые стереотипы, которые собственно и определяют мужской или женский типы поведения [19; 36 и др.].

В многочисленных исследованиях указывается на то, что гендерные стереотипы способны приводить к существенным психологическим дисфункциям, вызывать страх, что могут приписать гомосексуальные ориентации, порождать гендерно-ролевой стресс, гомофобию, приводить к гендерно-ролевым конфликтам, побуждать к навязчивому стремлению демонстрировать установки на успех и соревнование [19, с. 336]. Гендерные стереотипы обладают аффектом устойчивости и

приводят к эффектам иллюзорных корреляций [64], определяя «самореализующиеся пророчества» и порождая гендерную сегрегацию.

Наличие устойчивых стереотипов полового поведения может быть интерпретировано с позиции когнитивных категорий. Подобные стереотипы-схемы позволяют сокращать объем информации, которую приходится обрабатывать, облегчают узнавание мужского или женского с позиций категоризации. Благодаря подобным категориям, возникает возможность с большей вероятностью воспринимать и запоминать примеры гендерного поведения. Устойчивые стереотипы обеспечивают возникновение установок, позволяющих замечать половые различия, классифицировать их и переживать эффект когнитивного диссонанса, когда реальность не соответствует ожиданиям [69].

Учитывая вышеизложенное важно обратить внимание на высказывание Дэвида Майерса: «Хотя действительные различия между полами малы, стереотипы в отношении этих различий иногда очень сильны» [105, с. 444].

Д. Хубер, Ш. Берн, подчеркивают, что в общественном сознании существует ряд мифов, определяющих понимание половых ролей: «гендерные различия велики»; «гендерные различия являются фундаментальными биологическими различиями»; «биологические различия способствуют лучшему приспособлению мужчин и женщин к выполнению социальных ролей»; «гендеры отличаются, но равноправны»; «традиционные гендерные роли удовлетворяют потребностям общества» [19, с. 201].

Таким образом, в процессе анализа исследований, посвященных гендерным различиям, можно выделить ряд положений.

Во-первых, существует ряд теорий, рассматривающих данный феномен с разных позиций, но в то же время, взаимодополняющих друг друга.

Во-вторых, большинство авторов характеризуют гендерные особенности мужчин и женщин, сравнивая и противопоставляя их друг другу, при этом не учитывая биологическую составляющую.

В-третьих, реальные различия между полами малы, однако люди склонны соответствовать гендерным стереотипам, действуя определенным образом.

В-четвертых, проблема проявления половых и гендерных отличий в конфликтных ситуациях представляется недостаточно изученной и требует отдельного внимания.

Очевидно, что существующие подходы (биологический и социальный) к теории половых и гендерных различий в поведении людей «валидны», полезны и необходимы для анализа. Они различаются тем, что первый делает акцент на биологической закономерности, а второй – на социальной изменчивости. Но обе точки зрения должны постоянно присутствовать в объяснении половых различий в тех или иных сочетаниях, определяя тем самым значимость комплексного и системного подхода к объяснению проблемы.

Все вышесказанное определяет потребность в исследовании гендерных стереотипов и реального поведения людей в конфликтных ситуациях, дальнейший поиск путей преодоления сложных ситуаций возникающих на их основе. И для того, чтобы разобраться с этим аспектом конфликтологии, требуются дальнейшие исследования, что и обусловило актуальность проведения данной работы.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М., 1991. – 422 с.
2. Батлер Д. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории. – Минск: Полымя, 1998. – С. 297–346.
3. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. – 320 с.
4. Виткин Дж. Женщина и стресс. – СПб.: Питер, 1996. – 320 с.
5. Гришина Н.В. Психология конфликта. – СПб.: Питер, 2000. – 464 с.
6. Батлер Д. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории. – Минск: Полымя, 1998. – С. 297–346.
7. Вейнингер О. Пол и характер. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1998. – 608 с.
8. Виткин Дж. Мужчина и стресс. – СПб.: Питер, 1996. – 224 с.
9. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия – СПб.: Питер, 1998. – 336 с.
10. Гапова Е.С. Феминистский проект в антропологии // Гендерные исследования. – Харьков: Изд-во ХГУ, 2000. – С. 131–141.

11. Гибш Г., Форверг М. Введение в марксистскую социальную психологию. – М., 1972. – 231 с.
12. Грошев И.В. Психология половых различий. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. – 683 с.
13. Грошев И.В. Психофизиологические различия мужчин и женщин. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2005. – 464 с.
14. Дворянчиков Н.В., Носов С.С. Проблема половых различий в механизмах психологической защиты // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2006. – Том 12. – Гендерная психология. – №2. – С. 26–31.
15. Дружинин В.Н. Психология семьи. – М.: Знание, 2000. – 208 с.
16. Егорова М.С. Психология индивидуальных различий. – М.: Наука, 1997. – 328 с.
17. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социология гендерных отношений // Социологические исследования. – 2000. – №11. – С. 11–17.
18. Зиммель Г. Избранное. Соч. в 2-х томах. Т.1. Философия культуры. Т. 2. Содержание жизни. – М., 1996. – 420 с.
19. Каган В.Е. Воспитателю о сексологии. – Л.: Наука, 1991. – 256 с.
20. Колесов Д.В., Сильверова Н.Б. Физиолого-педагогические аспекты полового созревания. – М.: Педагогика, 1978. – 224 с.
21. Кон И.С. Введение в сексологию. – М.: Наука, 1989. – 336 с.
22. Кле М. Психология подростка (Психосексуальное развитие). – М.: Наука, 1991. – 176 с.
23. Курбаткина Ю.В. Психологическая дистанция в браке: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2006. – 26 с.
24. Либин А.В. Дифференциальная психология. – М.: Высшая школа, 1999. – 532 с.
25. Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: Питер, 2000. – 682 с.

26. Осипова Н.А. Психологические особенности супружеских отношений в период кризиса молодой семьи: Автореф. ... дис. канд. психол. наук. – М., 2005. – 23 с.
27. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст. – М.: Мир, 1993. – 320 с.
28. Серелягина О.С. Социально-психологические предпосылки межличностной напряженности в семье: Дис. .... канд. психол. наук. – Л., 1985. – 230 с.
29. Силласте Г.Г. Гендерная социология как частичная социологическая теория // Социологические исследования. – 2000. – №11. – С. 5–15.
30. Смирнова Н.В. Модели взаимодействия супругов и их удовлетворенность браком: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2005. – 22 с.
31. Тарасова Е.А. Гендерные отличия в конфликтном взаимодействии. – Воронеж, 2002. – 62 с.
32. Ташева А.И. Атрибутивные процессы в супружеских конфликтах: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 1987. – 257 с.
33. Хубер Д. Теория гендерной стратификации // Антология гендерной теории. – Минск: Полымя, 2000. – С. 77–98.
34. Ashmore R.D. Sex, gender and the individual // L.A. Pervin (ed.) Yandbook of personality: Theory and research. – New York: Guilford Press, 1990. – P. 486-526.
35. Bandura A., Walters R.H. Social learning and personality development. – New York, 1965. – 296 p.
36. Bisaria S. Identification and elimination of sex stereotypes in and from education programmes and school testbooks // UNESCO. – 1985. – Oct. – P. 1-37.
37. Bradbard M.R. Sex differences in adults» gifts and children's toy requests at Christmas // Psychological Reports. – 1985. – № 56. – P. 969-970.
38. Bem S.L. The lenses of gender: Transforming the debate on sexual inequality. – New Haven, CT: Yale University Press, 1993. – 470 p.
39. Bussey K., Bandura A. Self-regulatory mechanisms governing gender development. – New York: Child Development, 1995. – 641 p.

40. Dvorianchikov N., Nosov S. Gender aspects of psychological defences of adolescents / Book of Abstracts of XVII World Congress of Sexology, July 10-15. – Canada: Montreal, 2005. – P. 260-267.
41. Garvey C. Play. – Harvard Univ. Press, 1977. – 312 p.
42. Hartmann H. Capitalism, patriarchy and job segregation by sex // Signs. – 1976. – Vol. 1. – P. 137-169.
43. Kohlberg L. A cognitive-development analysis of children's sex-role concepts and attitudes // The development of sex differences. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1966. – P. 56-93.
44. Lewis M., Weinraub M. Origins of early sex-role development // Sex. Roles. – 1979. – Vol. 34. – № 1. – S. 7-10.
45. Mackie D.M. Systematic and nonsystematic processing of majority persuasive communication // Journal of Personality and Social Psychology. – 1987. – Vol. 53. – P. 41-53.
46. Mischel W. A social-learning view of sex differences in behavior. In: The development of sex differences. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1979. – P. 57-81.
47. Pruitt D.G., Carnevale P.J. Negotiation in social conflict. – Buckingham: Open University Press, 1993. – 423 p.
48. Serbin L., O'Leary K., Kent R., Tonick I. A comparison of teacher response to the preacademic and problem behaviour of boys and girls // J. Child Devel. – 1973. – Vol. 44. – P. 796-804.
49. O'Neill J.M. Assessing men's gender role conflict. In D. Moore & F. Leafgren (Eds.), Problem solving strategies and interventions for men in conflict. – Alexandria, VA: American Association for Counseling and development, 1990. – P. 23-38.
50. Nierenberg J., Ross I. Women and the Art of Negotiating. – N.Y., 1985. – 361 p.
51. Martin C.L. Attitudes and expectations about children with nontraditional and traditional gender roles // Sex Roles. – 1990. – Vol. 2. – P. 51-165.

52. Maccobi E.E., Jacklin C.N. The psychology of sex differences. – Stanford, California, 1974. – 412 p.

Камнева Нина Анатольевна – канд. психол. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»,
Россия, Тамбов.
